

Глава 13

Сяо Жуньюй хотела, чтобы Чэнь Ханьшэн выбросил бумажку с номером Чжиси, но тот лишь убрал ее в карман.

Сяо Жуньюй чувствовала, что теряет Чэнь Ханьшэна, хотя никогда не обладала им. Это странное ощущение потери делало ее одинокой и потерянной, особенно когда она смотрела на вещи, которые нужно было распаковать, в то время как Сюй Чжиси весело напевала, а другие занимались своими делами.

Она взяла телефон и собиралась позвонить отцу, но в итоге решила терпеть.

Жизнь преподала Сяо Жуньюй, защищенной девушке из маленького города, хороший урок. Возможно, она была первой красавицей и богиней для всех в школе First Port City High School. Но здесь, в университете Донгхай, она была ничем не примечательнее своих соседок по комнате.

Внезапно голос Чэнь Ханьшэна донесся из-за двери. «Сяо Жуньюй, пожалуйста, проверьте мою личность. Дежурная по общежитию не хочет меня пропускать».

Сяо Жуньюй всхлипнула и встала. Она не хотела, чтобы «бессердечный» Чэнь Ханьшэн видел ее в таком состоянии.

«Пойдем», — холодно произнесла Сяо Жуньюй.

Чэнь Ханьшэн отвел ее на лестницу возле второго этажа и посмотрел на Сяо Жуньюй с беспокойством.

«Что ты задумала?» Сяо Жуньюй не хотела смотреть Чэнь Ханьшэну в глаза.

«Отношения в общежитии намного сложнее, чем в школьном. Нужно быть осторожной в словах и поступках».

Сяо Жуньюй только что приехала в общежитие и уже почти поссорилась с соседкой по комнате. Если бы она так продолжала, она бы умышленно усложнила себе жизнь в университете. Конечно, это не благодаря Чэнь Ханьшэну.

«Просто обратись ко мне, если будут проблемы, хорошо?»

Чэнь Ханьшэн нежно сказал Сяо Жуньюй.

В его голосе был легкий намек на беспокойство, который немного тронул Сяо Жунью. Однако когда она вспомнила, как он шутил с другими девушками в хорошем настроении, игнорируя ее, сердце ее снова затвердело.

«Понятно. Просто поторапливайся и уходи».

Сяо Жунью повернулась, чтобы вернуться в свою комнату.

Она оказалась в совершенно новой обстановке так далеко от дома. Неудивительно, что в глубине души она хотела, чтобы Чэнь Ханьшэн подольше побыла рядом.

Чэнь Ханьшэн наблюдал за худой и изящной спиной Сяо Жунью и думал: «Если сложить все годы, то я уже люблю Сяо Жунью шесть лет».

В каком-то смысле, Сяо Жунью была его юностью.

Хотя он изменился после возвращения к своим восемнадцати годам, Сяо Жунью все еще занимала особое место в его сердце. Вот почему он вернулся, чтобы дать ей совет.

«В конце концов, мы из одного города, поэтому мы должны заботиться друг о друге. К тому же, если бы в ту ночь мое признание было успешным, ты бы сейчас была моей девушкой, и я бы так или иначе заботился о тебе».

Слова Чэнь Ханьшэна были искренними, и они тронули Сяо Жунью. В конце концов, она больше не могла сдерживаться. Слезы потекли по ее щекам.

«Тогда почему ты постоянно расстраиваешь меня? За три года в Порт-Сити я не плакала больше двух раз, но ты заставил меня расплакаться дважды за один день в Цзянь».

На этот раз Сяо Жунью плакала так сильно, словно хотела выплеснуть все эмоции, которые ее обуревали, то есть тоску по дому, одиночество и ревность. Но она не смела плакать слишком громко, потому что не хотела, чтобы ее кто-то видел или слышал.

Даже когда Сяо Жунью плакала, она выглядела красиво. Ее густые ресницы напоминали цветок лотоса, который только что расцвел в пруду.

«Почему у тебя до сих пор ее номер?»

Сяо Жунью выпалила этот вопрос совершенно неожиданно. Даже она сама была в замешательстве. Чэнь Ханьшэн на самом деле никак с ней не связан, так что он мог хранить номер кого угодно.

Но Чэнь Ханьшэн вывернул карман брюк наизнанку, чтобы доказать свою правоту. «Нет, здесь ничего. Я его выбросил».

Благодаря этому Сяо Жуньюй стало немного лучше.

«Постарайся наладить отношения с соседками по комнате», — снова напомнил ей Чэнь Ханьшэн.

Сяо Жуньюй кивнула, показывая, что поняла.

"Хорошо, я сейчас ухожу. Теперь ты можешь вернуться в свою комнату", - сказал Чен Ханшенг.

Сяо Жунью на мгновение опешила и невинно спросила: "Разве ты не просил меня проводить тебя?"

Чен Ханшенг улыбнулся. "Я просто хотел найти вескую причину, чтобы позвать тебя. Не волнуйся. У меня нет проблем с уходом отсюда. Это как мокрый рынок, где каждый может зайти и выйти, когда ему заблагорассудится".

"Чен Ханшенг, ты лжец". Голос Сяо Жунью звучал глухо.

Чен Ханшенг протянул руку, чтобы вытереть ее слезы. Сяо Жунью инстинктивно попыталась избежать этого, но после минутного замешательства она остановилась на месте и почувствовала тепло пальцев Чен Ханшенга на своей нежной коже.

Затем двое разошлись, не говоря больше ни слова.

Как только Чен Ханшенг вышел из женского общежития, он вытащил из кармана пиджака листок бумаги. На нем был написан номер Сюй Чжиси.

Этот мерзавец снова солгал Сяо Жунью.

...

Кампус факультета финансов и экономики был намного меньше, чем в Университете Донхай. Чен Ханшэну не нужно было даже регистрироваться. Он направился к центру студенческой активности, следуя по привычному маршруту по памяти. Это было место встречи абитуриентов в первый день обучения.

Чен Ханшэн встал в очередь к стойке оплаты, где родители с неохотой расставались не только с детьми, но и с деньгами за обучение.

Получив квитанцию, Чен отправился в класс 2 по государственному управлению на факультете гуманитарных и социальных наук, чтобы зарегистрироваться.

За стойкой регистрации стояли двое человек: мужчина и женщина. Мужчина был в возрасте около 45 лет, а девушка казалась студенткой.

"Здравствуйте, вы зарегистрированы в классе 2 по государственному управлению?" — спросила студентка.

"Да, меня зовут Чен Ханшэн, я в классе 2".

По словам сестер Эндрю, улыбка может многое изменить. Чен Ханшэн, возможно, не был красавцем — он был высоким, крупным, здоровым на вид и энергичным, хоть и немного загорелым, — но нелишним было произвести хорошее впечатление при первой встрече.

"Меня зовут Ху Линью. Я тоже первокурсница, и я тоже в этом классе. Наверное, мы теперь однокурсники".

Девушка вежливо представилась.

Чен Ханшэн уже знал Ху Линью. Если все пойдет так, как он помнил, Ху Линью будет президентом студенческого совета университета в течение четырех лет. Позже ее возьмут на работу.

Ху Линью была заурядной внешности и могла легко затеряться в толпе. Она была скорее тихой, но быстро брала инициативу и действовала. Она также говорила связно и харизматично, поэтому производила впечатление очень компетентного человека.

"А это наш преподаватель, Го Чжунъюнь".

Ху Линью представила мужчину средних лет рядом с ней.

'Ах, да, профессор Го, не сближайся с ним слишком, Ханшэн'. Чен Ханшэн напомнил себе.

Го Чжунъюнь в очках с золотой оправой наблюдал за своим новым студентом. Он улыбнулся, поздоровался с Ченом Ханшэном, а затем достал несколько регистрационных форм. "Заполните свои данные, и я помогу организовать вам комнату в общежитии".

Ху Линью смотрела на Чен Ханшэна, пока тот заполнял форму. "А родители не приехали с тобой?"

"Нет, я приехал один", — сказал Чен Ханшэн.

"Какое восхищение, что ты такой независимый! Только ты да девушка с вашего класса зарегистрировались без родителей", — искренне сказала Ху Линью.

Хотя она ничего не имела в виду, другим студентам, которые станут ее будущими

одногоруппниками, стало немного неловко, когда они услышали ее, и они посмотрели на Ху Линью и Чен Ханшэна.

Ху Линью не знала, что сказала что-то не так, так как была занята процессом регистрации.

"Да ладно, в этом нет ничего особенного", — сказал Чен Ханшэн, не моргнув глазом.

"Мне пришлось приехать самому, потому что у родителей было срочное дело в нашем родном городе".

Ху Линью немного смутилась. Чену не нужно было перед ней объясняться, но студенты за ним немного успокоились.

Профессор Го Чжунъюнь посмотрел на Чен Ханшэна, но ничего не сказал.

Закончив с формальностями, Чен Ханшэн, наконец, стал студентом университета. Он попрощался с Ху Линью и ушел.

По воспоминаниям тридцатипятилетнего Чен Ханшэна, перспективы Ху Линью были очень неплохими. Но из-за своей немного небрежной речи она совершила ошибку на работе. К счастью, она достаточно быстро это заметила и по собственной инициативе ушла с работы.

Мир всегда полон трудолюбивых людей, но иногда успех определяют маленькие и тонкие вещи.

Если бы люди чаще могли отвлекаться от своей занятой повседневной жизни, уделять время наблюдениям и размышлениям, расширять свое сознание и обрабатывать отзывы от окружающих, возможно, их жизнь могла бы стать еще более яркой.

...

<http://tl.rulate.ru/book/90524/3924052>